

Брузурьяно вздохнул после того, как услышал клятву, затем улыбнулся. «Я уеду завтра, - сказал он, обращаясь к Саулу. «Ваше место более опасно, чем гнездо дракона». Затем Брузурьяно повернулся и медленно подошел к двери.

«Лорд Брузурьяно, похоже, знает, как избавиться от неприятностей, - сказал Аньфэу с улыбкой, уставившись на спину Брузурьяно. «Мы не можем допустить, чтобы он рассказал секрет. Это хорошо, однако, я думаю. Надеюсь, теперь он чувствует себя лучше».

Саул нахмурился. «Аньфэу, у нас сейчас проблема».

"Какая проблема?"

«Якоб научился делать зелье Священного Духа у своего учителя, но он никогда не говорил мне, что может сделать зелье. Но если единорог может вырасти быстрее с зельем, королева эльфов также может это сделать». Саул вздохнул: «Это принесет много хлопот».

«Мастер, вы говорите, что мы должны взять зелье для себя и разорвать наше соглашение?» - спросил Аньфэу. Он знал, что Саул стал говорить об этом перед ним, потому что Саул доверял ему. Он был доволен доверием Саула, и в то же время он очень старался найти хорошее решение.

«Мы никого не обманываем, - сказал Саул, поглаживая Аньфэу по плечу. «Но это очень сложная ситуация». Саул был обеспокоен. Он подозревал, что истинное намерение Брузурьяно состояло не в том, чтобы помочь единорогу вырасти, а вместо этого помочь королеве эльфов. Если бы существовал пятисотлетний буферный период, он мог бы принять его, поэтому он поклялся.

Эрнест стал сильнее, и у Саула появилось новое открытие. Невеста Аньфэу имела благословение ангела, а старик, который учил Аньфэу, должен быть высшей силой. Если бы Аньфэу был там, старик мог бы прийти и показать себя. Через четыре или пятьсот лет люди должны будут найти секрет, чтобы разблокировать Высший Наследственный Разрыв. Королева эльфов не изменила бы этого. Однако, если бы у королевы эльфов было зелье Святого Духа, она стала бы непредсказуемым фактором. После эпохи Хаоса раскрытие тайны верховного наследования стало главным приоритетом каждой нации. На это было потрачено бесчисленное количество ресурсов. Вот почему присутствие Аньфэу привлекло внимание многих важных людей. Он был ключом к нахождению верховной власти. Через тысячи лет каждая нация имела бы информацию о тайне, и Империя Махо была, пожалуй, самой знающей из всех наций. Саул смог победить Ньюйхейма не потому, что был сильнее, а из-за этого нового открытия.

«Мастер, каковы отношения между Брузурьяно и Якобом?»

«Они дружат, а что?»

«Если мы действительно хотим обмануть, мы должны попросить кого-то другого, кроме Якоба, сделать зелье».

«Кого?»

«Я ничего не знаю об алхимии, но Хаган может сделать это зелье?»

Саул нахмурился.

«Если бы нам нужен волшебный инструмент, Хаган, возможно, не смог бы его сделать. Но если это всего лишь зелье, возможно, Хаган сможет это сделать».

«Из того, что мало я знаю об алхимии, до тех пор, пока у нас есть рецепт, мы можем попробовать с Хаганом».

«Это должно временно решить нашу дилемму. Пусть Хаган сначала просмотрит рукописи Якоба и посмотрит, есть ли что-нибудь полезное. Если мы не сможем найти рецепт, мы всегда можем найти Якоба и получить его от него. После того, как мы сделаем зелье, мы всегда можем соврать и сказать, что мы потерпели неудачу. Брузурьяно ничего не сможет сделать ».

Саул ничего не сказал. По правде говоря, Саул не согласился с планом Аньфэу.

Брузурьяно был хорошим другом Саула, и хотя они работали по-разному, им все же удалось сохранить дружбу. Статус Аньфэу был слишком низким, и его взгляд был слишком ограниченным. Он думал только о Брузурьяно. Аньфэу знал, что Брузурьяно был обеспокоен Йоланте и хотел поддерживать хорошие отношения с королем, но он не знал, что Йоланте беспокоится, что последователи Богини Природы и последователи Церкви Света могут объединиться.

Эти две религии, возможно, не смогут собрать армию так, как могут разные нации, но обе религии имеют свои собственные команды защиты. У Церкви Света были Рыцари Света, Фанатичные Крестоносцы и Гильдия Арбитров; среди последователей Богини Природы были гвардия, зеленая экспедиция и небольшие отряды, состоящие из друидов. Это были силы, с которыми нужно считаться.

Сланбреа было легко убить, потому что он был всего лишь менестрелем, который практиковал магию, прежде чем присоединился к Церкви. Он привык быть один даже после того, как он поднялся на позиции власти. Если бы у него было несколько его охранников, даже Саул и Эрнест не могли его убить.

«Мастер ...» сказал Аньфэу тихо.

«Мы поговорим об этом позже», - сказал Саул, покачав головой. Саул был блестящим человеком, но у него не было решимости пройти этот план. Он не нуждался в этом решении,

потому что обычно Йоланте принимал окончательное решение. Теперь он не мог разговаривать с Йоланте из-за своей клятвы, и ему было трудно принять решение. Он знал, что клятва была единственным способом не разозлить Брузурьяно, но он все еще сожалел об этом. Если бы он разозлил Брузурьяно, то это было бы неприятно для Йоланте.

Аньфэу пожал плечами, но ничего не сказал. Он не знал позиции Саула и не знал, что его статус изменился. Клятва Саула означала, что он был единственным, с кем мог бы поговорить Саул об этом.

Внезапно единорог, который все еще был в ловушке магического массива, громко закричал. Страх и замешательство в глазах единорога уже исчезли. Разум волшебных зверей был ограничен, и звери были гораздо более непосредственными, когда приходили к выражению своих эмоций. Единорог изогнул спину и, внезапно двинув голову, выпустил дугу молнии. Затем он бросился своим телом в стену света.

Магический массив был слишком сильным, и единорог был отброшен назад. Однако он уже знал это и приземлился на землю на четыре ноги. По его действиям, Аньфэу мог сказать, что он был очень зол.

"Мастер!" - позвал Аньфэу, обеспокоенный единорогом.

Саул махнул рукой, и свет вокруг единорога исчез. Вокруг единорога появился шар воды. Единорог прыгнул в воду и превратил мяч в тысячи капель. Единорог приземлился и сердито озирался, ища своего врага.

Гнев в глазах единорога исчез, когда он увидел Аньфэу, и его заменила печаль. Он тихонько хмыкнул и бросился к Аньфэу. Он наткнулся на него, желая, чтобы он его погладил. Однако единорог не знал, насколько он тяжелый. Его тело врезалось в Аньфэу, который споткнулся назад под тяжестью. Он хмыкнул, когда он успокоился.

Единорог повернулся и увидел Саула, его тело стало напряженным. Он поднял голову и посмотрел на старика, затем из его рога выстрелила дуга молнии в сторону Саула. Для ребенка родитель был самым сильным союзником. Может быть, единорог подумал, что пока Аньфэу был там, он мог делать все, что хотел.

Саул не двигался, и молния ударила его. Подобное нападение не могло причинить ему вреда. Он посмотрел на единорога и удивился. «Он уже может выпустить молнию?» - спросил он, потрясенный.

«На самом деле он не может навредить, - сказал Аньфэу, его голос был слабым. Его тело все еще болело, когда единорог врезался в него.

«Он еще молод, он не должен этого делать».

Тело единорога все еще было напряженным, и он смотрел на Саула. Аньфэу похлопал его по голове и прошептал: «Все в порядке. Расслабься, Мастер, похоже, он боится тебя. Что нам теперь делать? Я не хочу, чтобы он боялся, когда он на твоём попечении».

«У меня нет времени на это, - сказал Саул, покачивая головой. «Брузурьяно дал мне эту Силкванилла. Ты можешь отдать ее Сюзанне, чтобы единорог мог остаться с ней».

«Силкванилла? Я думаю, что у меня есть».

"Где вы его нашли?" - спросил Саул.

«В его пещере».

«Ты знаешь, как мне было трудно убедить Брузурьяно дать мне его?» - спросил Саул, улыбаясь.
«Просто возьми это. Пойдем, найдем Сюзанну».

<http://tl.rulate.ru/book/7422/288461>